

Анатолий Солоницын – актер “разбуженной” совести

Кувьтура. - 2000 - 28 септ. - 40 кт. - с. 2

Когда в мае прошлого года готовились к открытию мемориальной доски Анатолию Солоницыну на его родине, в городе Богородске Нижегородской области, я обзванивала местных журналистов, чтобы пригласить на пресс-конференцию сына и брата актера. Позвонила и в популярную телекомпанию. “Анатолий Солоницын? – переспросили на том конце провода. – Простите, а кто это? Фильм “Андрей Рублев”? Нет, не видели”. А другая журналистка заинтересовалась: “Скажите, Андрей Тарковский тоже будет?”

Тогда в Богородске на торжественной церемонии открытия было много детей. Они с интересом рассматривали раритетные фотографии, преподнесенные родственниками великого актера в дар краеведческому музею. Кажется, им стало понятно, что 30 августа 1934 года их город подарил миру гениального художника. И, повзрослев, они уже никогда не скажут: “Анатолий Солоницын? Простите, а кто это?”

Анатолий Солоницын кинематограф понимал как часть челове-

ского бытия, устремленного к Богу, а не к золотому тельцу. Его называли актером “разбуженной совести”. Сегодня такой герой исчез из нашего кино.

Между тем потребность зрителей в нем огромна, доказательством чему – киновечер памяти Анатолия Солоницына, состоявшийся в Нижегородском киноцентре. Нужно было видеть, с каким вниманием зал слушал выступления гостей: народного артиста России Николая Бурляева и родственников актера – дочери Ларисы и брата Алексея Солоницыных, – а когда закончился фильм Зархи “Двадцать шесть дней из жизни Достоевского”, публика устроила такую овацию, будто надеялась, что из-за экрана на сцену выйдет живой Анатолий Солоницын.

Но, может быть, особенно важно, чтобы праздники, подобные тому, что был в Богородске, проходили именно в малых городах Нижегородчины, не очень-то избалованных торжествами.

Да и по справедливости это будет. Ибо история мощного рода Солоницыных уходит своими корнями

в глубь Нижегородской земли.

В местной газете “Богородская правда” долгие годы проработал отец актера. В Тоншаево прадед Захар Солоницын – знаменитый “ветлужский летописец” и богомаз XVIII века – ежедневно ходил молиться в храм, поскольку в поселке Зотово, где он жил, церкви тогда еще не было. Добраться до Тоншаева можно было только лесом, проложив дорогу топором. До сих пор эту дорогу называют Захаровой тропой.

Здесь же, в Тоншаевском районе, в деревне Ошминское, практиковал врач, член Нью-Йоркского гипнотического общества Федор Захарович Солоницын – дед актера. Он умер во время эпидемии тифа, спасая больных, и был похоронен рядом с ошминской церковью как почетный гражданин.

Местный краевед Николай Солоницын собрал и подарил Тоншаевскому краеведческому музею генеалогическое древо своего рода, в котором насчитывается более 700 имен.

Вера ЗВЕЗДОВА